

О приобретении М. С. Кузнецова в деревне Песочной Ярославской губернии

Чаще всего историю первых лет существования Первомайского фарфорового завода в поселке Песочное¹ на Волге связывают с именем М. С. Кузнецова. Однако в 1894 г. известный промышленник приобрел уже вполне налаженное производство.

Информация о начальном этапе работы фарфорового предприятия в Ярославской губернии ограничивалась его упоминанием и представлением клейм в марочниках. В обстоятельном труде по русской керамике искусствовед А. Б. Салтыков, ссылаясь на более ранние публикации, обобщил сведения о том, что завод Никитина был основан в 1884 г., в 1886 г. – это фабрика Карякина и Рахманова, которая в 1894 г. перешла к М. С. Кузнецову [19, с. 135, № 138, 147, 148]. Схожую информацию привел в своей монографии исследователь русских фарфоровых заводов В. А. Попов. [17, с. 273–274]. Не дополнили данные о первом десятилетии предприятия и публикации 1990-х – 2000-х гг. [16, с. 30, 39; 18, с. 484–485; 10; 11; 15; 20].

В каталоге изделий Первомайского фарфорового завода к выставке 1965 г. были приведены сведения, что в пер-

вые годы «производство помещалось в деревянных корпусах с керосиновым освещением», «два небольших горна для обжига фарфора работали на древесном топливе», а число рабочих в 1890 г. составляло 277 человек [12, с. 4]. Рассматривая историю семьи Кузнецовых и историю их заводов, авторы книги «Кузнецовы. Династия. Семейное дело» публикуют данные о каждом предприятии, входившем в «Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова». Здесь указано, что фабрика Торгового дома «Карякин и Рахманов» перешла к Кузнецовым в 1894 г. «в полуразрушенном состоянии с небольшими деревянными корпусами и двумя маленькими горнами для обжига фарфора емкостью 700 дюжин товара» [9, с. 35]. Этим исчерпывалась опубликованная информация о десятилетнем периоде истории фабрики. После публикации статьи «Начальный период истории фарфоровой фабрики в Песочном» [14] и последующих изысканий эти данные удалось расширить и дополнить².

Основатель производства в Песочном Павел Андреевич Никитин родился в 1857 г. в семье рыбинского купца 2-й гильдии Андрея Ефимовича Никитина

и его жены Аграфены Абрамовны. У них было пятеро детей: Павел, Параскева, Алексей, Мария, Константин. В 1877 г. в возрасте 20 лет Павел Андреевич женился на дочери симбирского купца 1-й гильдии Валентине Антоновне Красниковой. В их семье было шестеро детей: Михаил, Александра, Андрей, Владимир, Ольга и Лидия.

В 1882–1883 г. купец П. А. Никитин построил кирпичный завод в деревне Песочной Артемьевской волости Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии и почти сразу начал перепрофилирование предприятия на выпуск фарфоровой и фаянсовой посуды. Для постройки горнов использовался огнеупорный кирпич собственной выработки с надписью «НИКИТИН». На производстве были заняты 21 человек, в год выпускалось 1 млн 76 тыс. шт. кирпича, доход составлял 13 тыс. руб. В 1884 г. «Фабрика фарфоровой и фаянсовой посуды Павла Андреевича Никитина и К^о в Рыбинске» дала первую продукцию. Как сказано выше, она располагалась в двух деревянных корпусах, два небольших горна работали на древесном угле. На 1885 г. было заготовлено 500 сажень дров, завезено 10 000 пудов глины и другого сырья. Оборудование фабрики уже состояло из 5 печей для обжига и 16 кругов для формовки. За первое полугодие 1885 г. фабрика изготовила: 5000 чайных приборов, 15 000 чайников, 1000 тарелок и блюдец, 500 единиц разной посуды [14, с. 229–230]. Дела обстояли неплохо, и П. А. Никитин открыл в Красном гостинном дворе г. Рыбинска посудную лавку. Однако в конце 1885 г. на фабрике произошел сильный пожар. Для восстановления

1. Купец П. А. Никитин с женой
Фотография. 1870–1890 гг.

производства фабрикант дважды получал денежные ссуды: в декабре 1885 г. в С.-Петербургском обществе взаимного кредита и в феврале 1886 г. в Рыбинском городском общественном банке. Однако усилия по восстановлению фабрики не принесли желаемого результата, и в середине 1886 г. Никитин продал фабрику вместе с посудной лавкой в Рыбинске и уехал с семьей в Симбирск.

Единичные изделия фабрики П. А. Никитина сохранились в коллекциях музеев и могут дать представление о ее продукции. Качество фарфора и декора было неоднородным и зависело от мастерства

116 Коновалова Н. Е. О приобретении М. С. Кузнецова в деревне Песочной Ярославской губернии // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 115–124

2–4. Марки фабрики «П. А. Никитина и К°». 1884–1885 гг. (три варианта)

работников; изделия имели марку, наиболее ранним ее вариантом являлась красная надглазурная, нанесенная от руки: ПНК° (ил. 2–4). В наименовании предприятия упоминалось наличие компаньона(ов): «Фабрики П. А. Никитина и К° в Рыбинске». В исторической справке к архивному фонду «Рыбинской фарфоровой фабрики» записано, что первоначально она принадлежала купцам Никитину и Карасёву [6; 14].

Следующие восемь лет существования производства в деревне Песочной были связаны с торговым домом «Василий Карякин и Гавриил Рахманов». В Рыбинске в этот период было две ветви купеческих семейств Карякиных, что вызвало определенные трудности при установлении личности владельца фарфоровой фабрики. Сам Василий Александрович Карякин (29.01.1851–14.10.1913) лишь владел фабрикой, а управлял делами, решал все административные вопросы и был ответчиком

в судебных разбирательствах его родной брат Михаил (3.07.1847–27.12.1910).

Другой компаньон торгового дома – петербургский купец Гавриил Степанович Рахманов (1839 (?)–1896), крестьянин деревни Давыдовской³ Ильинской волости Богородского уезда Московской губернии. В купечестве первой гильдии с 1881 г., проживал по адресу: Рождественская часть, С.-Петербург, Калашниковский пр., дом 25. Торговал хлебом (зерном) под фирмой «Василий Карякин и Гавриил Рахманов» в Петербурге и Казани, на правах полного товарищества с рыбинским мещанином В. А. Карякиным [1].

Родиной Г. С. Рахманова являлся Гжельский керамический район, объединявший территории нескольких уездов Московской губернии, где гончарным промыслом, а затем и производством фаянса и фарфора занимались многие. Первые предприятия возникли здесь в начале XIX в., среди них было несколько крупных: Бармина, Храпунова, Новых, Фомина и др. Во второй половине XIX в. в Гжели сосредоточились небольшие живописные заведения, где расписывали готовое фарфоровое и фаянсовое «бельё». В последней трети

5–9. Марки фабрики торгового дома «В. А. Карякин и Г. С. Рахманов» 1886–1890 гг.

XIX в. в России «одновременно с заводами Кузнецовых и Корниловых работало около 56 фарфоровых заведений, из которых 29 находились в Гжели» [17, с. 219]. Одновременно этот район стал поставщиком квалифицированной рабочей силы для других производств керамической отрасли России. Кустари уходили наниматься на фабрики в село Дулёво Покровского уезда Владимирской губернии, станции Волхов Новгородской губернии, в Корчевский уезд Тверской губернии, Харьков и Ригу. Не являлась исключением и фабрика Карякина и Рахманова.

Богородский и Бронницкий уезды являлись родиной нескольких крупных семей купцов-однофамильцев Рахмановых, вышедших из вольноотпущенных крестьян. К середине XIX в. они владели значительными капиталами. «В деловой сфере Рахмановы на протяжении всей первой половины и середины XIX в. оставались верны изначально избранной специализации – оптовой хлебной торговле» [21, с. 24]. Представители московских семейств Рахмановых были тесно связаны с Рогожской общиной – духовным и административным центром старообрядцев, принадлежавших к Русской Православной Старообрядческой Церкви. На Рогожском кладбище сохранились могилы московских Рахмановых. В нескольких источниках упоминалось о связях купцов Рахмановых и Кузнецовых. Фарфоро-фаянсовый монополист М. С. Кузнецов также неразрывно связан с Гжелью, все представители его рода были членами старообрядческой общины Рогожского кладбища [21, с. 205–208, 271; 9, с. 43,

209]. В Санкт-Петербурге могилы Рахмановых сохранились на Громовском старообрядческом кладбище, где во второй половине XIX в. находился центр Петербургской и Тверской епархии Белокриницкого согласия [13].

В мае 1886 г. торговый дом «Василий Карякин и Гавриил Рахманов» купил фабрику у П. А. Никитина на волжском берегу вместе с магазином в Рыбинске. Василий Александрович Карякин и его брат Михаил непосредственно участвовали в управлении фабрикой. Через год предприятие уже приносило прибыль, здесь работало 250 человек, в 1889 г. – 277, а в 1890-м – 350. Это средняя численность рабочих на подобных производствах в России последней трети XIX в. [17, с. 223; 9, с. 362]. Среди работников предприятия были жители близлежащих сел и деревень Романо-Борисоглебского и Рыбинского уездов Ярославской губернии, а также мастера из различных уездов Московской губернии.

В сохранившихся архивных документах описаны условия быта работников фабрики Карякина и Рахманова. В ноябре 1887 г. здесь состоялись забастовки рабочих, недовольных оплатой труда. В результате с хозяевами были заключены договоренности, по условиям которых каждый рабочий получал деньги на питание по 15 копеек в сутки на человека на 5 дней вперед. Однако через полгода, 29 июня 1888 г., часть работников, недовольных условиями труда и проживания, вновь организовала стачку. Бунтовали рабочие «артели подавальщиков»: уговорившись между собой, они прекратили работы и намеревались приостановить действие

10–11. Марки фабрики Торгового дома
«В. А. Карякин и Г. С. Рахманов» 1891–1894 гг.

всей фабрики, для чего дважды заливали горн. Для большинства бунтовщиков дело закончилось двухнедельным арестом, многие недовольные мастера отправились на другие предприятия: фаянсовую фабрику М. С. Кузнецова в селе Буды Харьковского уезда (пущенную в 1887 г.), фаянсовую фабрику Конопелькина в г. Славянске Изюмского уезда Харьковской губернии (с 1892 г. – М. С. Кузнецова), в Петербург на фабрику Корнилова и др.

На этот момент при предприятии в д. Песочной отсутствовали помещения для жилья рабочих, они спали и отдыхали там же, где производились работы, кровати размещали прямо на земле, были обустроены только кухни. В помещениях фабрики царил антисанитария. Хотя управляющего делами фабрики Михаила Александровича Карякина обя-зали подпиской от 8 мая 1888 г. устроить больницу при фабрике, ни приемного покоя, ни медицинских принадлежностей для оказания неотложной помощи рабочим вовсе не было.

После забастовок управляющих фабрикой обязали в трехдневный срок привести в должный порядок места общего пользования, в недельный срок устроить больничный пункт. Владельцы заверили пристава, что построят более вместительную баню, отведут погреб для хранения провизии и предоставят рабочим посуду для хозяйственных нужд [2].

В 1888 г. был составлен план строе-ний, отразивший произошедшие измене-ния, он сохранился в Рыбинском музее [7, РБМ. ДД-194]. Согласно плану построек, фарфоро-фаянсовое предприятие, при-надлежащее торговому дому «Карякин и Рахманов», первоначально располагалось на земле, арендуемой у крестьян деревни Песочной. Большинство строений были деревянными или дощатыми, кры-тыми тесом. К производственным зда-ниям относились: мастерские для приго-товления капсулей, форм и фарфоровой массы – «глиномятня»; сарай для дробле-ния камня и «сарай с конным приводом для обращения глины порошка в жидкое состояние»; отдельные мастерские для

приготовления фаянсовой и фарфоровой посуды (сырца); мастерская для «обливки фарфоровой посуды» – глазурирования; сарай с посудо-обжигательными печами – горнами; мастерская для разрисовки посуды. В марте 1888 г. к одному из производственных корпусов было пристроено кирпичное помещение для установки паровой машины [7, РБМ. ДД-1780]. Рядом располагались административные и хозяйственные постройки: контора, амбар – склад готовой посуды, флигель для мастеров, казармы для рабочих, крытый двор и конюшни, баня, кладовая для провизии, погреб. Для строительства использовался кирпич собственной выработки, который имел маркировку монограммой «КиР».

Производство постепенно развивалось. Если в начальный период здесь производилось продукции на сумму 40 000 руб., то в начале 1890-х – уже 200 000 рублей в год [3; 8; 4, с. 344]. Несмотря на то что фабрика располагалась за пределами города, значилась она «в Рыбинске» – это отражалось в маркировке изделий. Ведь Рыбинск того времени был крупным торговым портом на Верхней Волге, а Волга с древнейших времен служила транспортной и торговой артерией, связывавшей промышленные центры России с югом и востоком страны. Еще до М. С. Кузнецова купцы посчитали выгодным с низовья Волги везти хлеб, а вниз по течению – фарфор и фаянс. В Красном гостином дворе Рыбинска был магазин фарфоровой, фаянсовой и хрустальной посуды, который приносил с 1888 г. небольшую прибыль. Во время Петровской ярмарки торговый дом Карякина и Рахманова ор-

ганизовывал балаган внутри ярмарочного гостиного двора, где торговал посудой своей фабрики. Делами торговли ведали приказчики Николай Климов, Михаил Завьялов, Николай Иванович Чекмарев, Дмитрий Максимович Кочетов, при торговле находился и рыбинский мещанин Александр Михайлович Карякин.

Судя по сохранившимся образцам, фарфор торгового дома «Карякин и Рахманов» был сравнительно высокого качества. Формы изделий соответствовали общим стилевым направлениям конца XIX в. Фарфоровая посуда расписывалась главным образом цветочными узорами надглазурно, применялся и подглазурный кобальт с последующей росписью золотом, цировка по золоту. Фаянсовые изделия – в основном столовая посуда, кашпо – декорировались печатным орнаментом, использовалась и ручная роспись. Среди изделий встречаются оригинальные образцы мелкой пластики (солонки и перечницы в виде фигурок людей, лепной декор на кашпо и т. п.). Существовало несколько вариантов маркировки фарфора и фаянса, как надглазурных, так и в тесте, относящихся к 1886–1890 гг. (ил. 5–9).

В сентябре 1890 г. фаянсовые и фарфоровые изделия торгового дома «Карякин и Рахманов» экспонировались на Всероссийской научно-промышленной выставке в Казани. В фондах Национального музея Республики Татарстан сохранились подробный план выставки, выполненный И. А. Овсяным, жетон и наградная медаль, а также фотографии с видами отдельных павильонов. Среди них и отдел, где были представлены изделия из фарфора и фаянса⁴. Фабрике

торгового дома «Василий Карякин и Гавриил Рахманов» была присуждена большая серебряная медаль «за хорошее качество и выработку дешевых сортов фаянсовой посуды». Медаль «За трудолюбие и искусство» нашла отражение в новой маркировке изделий (известно два варианта клейм 1891–1894 гг.) (ил. 10, 11).

Каталог научно-промышленной выставки 1890 г. состоял из нескольких частей, соответствующих отделам экспозиции. Информация о торговом доме «Василий Карякин и Гавриил Рахманов» была размещена в фабрично-заводском разделе каталога, откуда можно получить много важной информации о предприятии:

«194. Торговый дом „Василий Карякин и Гавриил Рахманов“. Рыбинск.

Чайная и столовая посуда, вазы и проч. Фабрика для приготовления фарфоровой и фаянсовой посуды, при деревне Песочной, Романо-Борисоглебского уезда, Ярославской губернии, существует с 1886 года. Ежегодно вырабатывается фарфора и фаянса на сумму до 200 000 р. В течение года перерабатывается 20 000 пуд. шпата, 10 000 пуд. кварца, 15 000 пуд. английской глины, 8000 пуд. глины глуховской, 50 000 пуд. глины старицкой и 10 000 пуд. опока. Для размола массы имеется паровая машина в 15 л. сил, для обжигания посуды фарфоровой – 2 горна и фаянсовой – 3 горна. Рабочих мужчин 320 чел., женщин 30 чел. и 10 чел. мальчиков. Ежемесячный заработок рабочих от 10 до 40 рублей в месяц. Товар сбывается во все внутренние губернии, Финляндию, Персию и Бухару. Рабочие, мастера и все служащие на фабрике исключительно русские. Кроме

фарфоровой и фаянсовой посуды на фабрике вырабатывается огнеупорный кирпич и гончарные трубы» [3, с. 130].

Приведенные в этом каталоге сведения позволяют изменить сложившееся представление о фабрике Карякина и Рахманова как о незначительной странице истории предприятия. В 1893 г. владельцы фабрики приобрели дополнительно 4 десятины 1580 саженой земли на сумму 4300 руб., но в 1894 г. торговый дом «Карякин и Рахманов» продал фарфоровое предприятие и все постройки вместе с землей в количестве 15 десятин и 11 саженой «Товариществу М. С. Кузнецова» за 57 000 руб. [14, с. 233; 15] С этого времени предприятие в документах значилось как «Рыбинская фарфоровая фабрика Товарищества М. С. Кузнецова». Таким образом, М. С. Кузнецову в 1894 г. перешло пусть и не крупное, но уже развитое производство с налаженным рынком сбыта.

Вскоре после продажи предприятия торговый дом «Карякин и Рахманов» прекратил свою деятельность. Это связано с тем, что Гавриил Степанович Рахманов скончался 14 сентября 1896 г. в возрасте 57 лет. Он похоронен на Громовском старообрядческом кладбище в Санкт-Петербурге. Его могила чудом сохранилась после событий XX в.⁵ [5, с. 552]. Василий Александрович Карякин подал прошение в Рыбинскую мещанскую управу о выдаче увольнительного свидетельства, и со второго полугодия 1896 г. переселился в Казань.

Приведенные выше новые сведения позволяют дополнить и расширить ранее опубликованные материалы о начальном этапе истории Рыбинской фарфоровой

122 Коновалова Н. Е. О приобретении М. С. Кузнецова в деревне Песочной Ярославской губернии // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 115–124

фабрики. Дополнительная информация о характере производства и ранних марках предприятия поможет исследователям фарфора в атрибуции изделий, сузив временные рамки. Поиск новых данных по истории фабрики будет продолжаться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С 1936 г. предприятие называлось «Первомайский фарфоровый завод», оно располагалось в пгт. Песочное Рыбинского р-на Ярославской обл. (до 1927 г. с. Песочное). В тексте автор употребляет название, фигурирующее в используемых источниках и документах 1880-х–1890-х гг.: «Фабрика фарфоровой и фаянсовой посуды при деревне Песочной, Романо-Борисоглебского уезда, Ярославской губернии» [2; 3; 6; 7].

² Благодарю за помощь в работе и предоставленную информацию главного хранителя Ярославского музея-заповедника М. Л. Фесенко, научного сотрудника Ярославского музея-заповедника М. М. Федорову, старшего научного сотрудника Государственного музея истории С.-Петербурга С. Ю. Смирнову, директора Государственного архива Ярославской области Е. Х. Шайхудинова, сотрудников Национальной библиотеки Татарстана.

² Деревня Давыдовская (1-го стана, крестьян 206 душ м. п., 198 ж., 63 двора, 72 версты от столицы и 58 от уездного города, при Коломенском тракте), как и еще 12 деревень Ильинской волости Богородского уезда, принадлежала крупному помещику, штаб-ротмистру Егору Егоровичу Норду (1806 – ок. 1874).

⁴ Благодарю за предоставленную информацию специалистов Национального музея Республики Татарстан – генерального директора Г. Р. Назипову и старшего научного сотрудника отдела истории и культуры Татарстана В. А. Зайцева.

⁵ Рядом захоронения Ксении Никитичны Рахмановой (1843(?)–1890), Цыгановой Марии Григорьевны, Соколова Коли и др. Благодарю за помощь в работе и предоставленную информацию заместителя председателя С.-Петербургского Митрофаньевского союза И. В. Попова.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Весь Петербург : Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. 1895 / Под ред. Н. И. Игнатова. Санкт-Петербург, 1895.

2. ГКУ ЯО ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. 347. Оп. 2. Д. 743.

3. Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. Фабрично-заводской отдел. Председатель отдела В. Е. Соломин. Казань : Типография Казанского университета, 1890.

4. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России : Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. по офиц. сведениям Деп. торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. 3-е изд., испр. и значит. доп. СПб. : тип. В. Киршбаума, 1894. [4], XVI. 827 с.

5. Петербургский некрополь. Т. 3 (М–Р) / Сост. В. И. Саитов. СПб., 1912.

6. РГИАХМЗ (Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник). Фонд документов.

7. РФ ГАЯО (Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области). Ф. 19. Историческая справка.

8. Список фабрикантов и заводчиков Ярославской губернии (по сведениям 1888 г.) // Ярославский календарь за 1890 год. Ярославль, 1890.
9. *Галкина Е., Мусина Р.* Кузнецовы. Династия. Семейное дело. М., 2005.
10. *Гожалимова О. С.* Документы и фотоматериалы по истории Первомайского фарфорового завода в собрании Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника // Уникальные коллекции художественных музеев России: материалы и доклады Первой всероссийской науч.-практ. конф. (г. Кемерово, 2004). Кемерово : КемГУКИ, 2006. С. 96–99.
11. *Гожалимова О. С.* Кузнецовский фарфор с берегов Волги // Угличе поле. Историко-краеведческий и литературный журнал. 2013. №17. С. 86–92.
12. Изделия Первомайского фарфорового завода : Каталог выставки / Сост. Л. С. Попова. Ярославль, 1965.
13. *Кобак А. В., Лурье Л. Я.* Громовское кладбище // Исторические кладбища Петербурга : Справочник-путеводитель / Сост. А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. СПб. : изд-во Чернышёва, 1993.
14. *Коновалова Н. Е.* Начальный период истории фарфоровой фабрики в Песочном // XV Золотарёвские чтения : Мат-лы науч. конф. 2014 г. Рыбинск, 2014. С. 226–235.
15. *Коновалова Н. Е.* Продукция Рыбинской фарфоровой фабрики // Краеведческие записки. Выпуск VIII : Мат-лы 8 и 9 Тихомировских чтений. Ярославль : Ремдер, 2005. С. 511–519.
16. *Мусина Р. Р.* Марки Российского фарфора (1744–1917). М., 1995.
17. *Попов В. А.* Русский фарфор. Частные заводы. Л., 1980.
18. Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково. Из частного собрания / [Цуренко И. Г., Насонова И. С., Насонов С. М.]. М. : Среди коллекционеров, 2010.
19. *Салтыков А. Б.* Русская керамика. Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – начала XX в. М., 1952.
20. *Травина О. С.* К истории фарфоровой фабрики М. С. Кузнецова в Песочном // Краеведческие записки. Вып. VIII. Мат-лы 8 и 9 Тихомировских чтений. Ярославский музей-заповедник. Ярославль, 2005. С. 503–509.
21. *Юхименко Е. М.* Рахмановы: купцы-старообрядцы, благотворители и коллекционеры. М., 2014.